

Сказание о верных святых князьях русских и внелетописная статья «А се князи русстии»

«Сказание о верных святах князей русских» (далее — Сказание) — историческое сочинение нелетописного жанра, которым начинается текст в двух литовско-русских летописях XV–XVI вв. — Никифоровской и Супрасльской¹. Полностью этот текст читается в Супрасльской летописи, которая известна в списке начала XVI в. Никифоровская летопись не имеет начальных листов, и в ней текст Сказания читается только с середины. Однако датировка Никифоровского списка второй половиной XV в. свидетельствует о более раннем происхождении Сказания².

В Сказании повествуется о ранней истории города Владимира на Клязьме: основании его крестителем Руси князем Владимиром Святославичем, церковном строительстве князей Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, Всеволода Большое Гнездо и потомках последнего вплоть до вокняжения во Владимире Александра Невского (в тексте он ошибочно назван Андреем Боголюбским).

Впервые на Сказание обратил внимание А.А. Шахматов и соотнес его с внелетописной статьей «А се князи русстии» (далее — Статья). Их общий протограф А.А. Шахматов возводил к Полихрону митрополита Фотия, который датировал 1423 г.³, но допускал,

¹ ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17. Западнорусские летописи. С. 1.

² О датировке Супрасльской и Никифоровской летописей см.: Улащик Н.Н. Предисловие // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. Летописи Белорусско-Литовские. С. b, d.

³ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 343–345; *Он же*. История русского летописания. СПб., 2011. Т. 2. Обзорение летописей и летописных сводов XI–XVI вв. С. 550–551.

что архетипный текст был создан во времена Ивана Калиты⁴.

Статья читается в составе конвоя Новгородской I летописи младшего извода в Комиссионном списке 40-х гг. XV в.⁵, в летописи Авраамки (в двух ее списках — Виленском и Синодальном) и в рукописном сборнике второй половины XVI в. БАН, собр. П. Доброхотова 18⁶. Действительно, оба текста, Сказание и Статья, родственны и, следовательно, связаны общим происхождением.

Статья «А се князи рустии» входит в состав комплекса справочных материалов (списки князей, церковных иерархов, новгородских посадников и тысяцких), которые предваряют текст Комиссионного списка Новгородской I летописи. Подобного рода источники (хронологические списки должностных лиц) дают, как правило, широкие возможности для датировки. В данном же случае в их тексте содержится несколько прямых хронологических указаний, рассмотрение которых, правда, выходит за рамки настоящей статьи. Однако одно из таких указаний читается в тексте Статьи и потому дает возможность судить о составлении не других частей и не всего комплекса, а только интересующего нас текста. Имеем в виду следующее чтение Статьи: «А Иванова княжения Даниловича до преставления князя Ивана Васильевича, и тогда минуло великому князю Ивану Данильевичу 100 лет и 8». Первым на него обратил внимание А.А. Шахматов и предложил отсчитать 108 лет от начала святительства митрополита Петра (1316 г.), поскольку именно об этом идет речь после рассматриваемого хронологического указания. В таком случае получается 1424 г., когда, по мнению Шахматова, был составлен Полихрон Фотия⁷.

В.Л. Янин предложил отсчитывать 108 лет от начала княжения Ивана Калиты, т.е. от 1325 г., считая упоминание кончины Ивана Васильевича следствием порчи текста. Получался 1423 г.⁸ На эту же дату

⁴ Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV–XV веков // ЖМНП. 1901. № 11. С. 61.

⁵ См. об этом: Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 68–74.

⁶ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 237–238; Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. С. 233–234. В Доброхотовском списке текст Статьи несколько сокращен (см. концовку на л. 33об.: «и Петр был митрополит. Аминь»), но в целом, по-видимому, восходит к Комиссионному списку НЛ (в перечислении потомков Даниила Московского отсутствует Иван Иванович Красный (л. 33) — в Комиссионном списке НЛ его имя написано на поле и знаком вставлено в текст). А.А. Шахматов отмечал, что Статья содержится также в некоторых списках хронографа (Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV–XV веков. С. 61).

⁷ Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV–XV веков. С. 61.

⁸ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 25.

имеется указание в предыдущей статье, где отсчитывается 97 лет от Турлаковой рати, которая была в 1327 г.⁹

В.А. Кучкин и Т.А. Сумникова, рассматривая известия о чудесах от иконы Владимирской Богоматери в составе Статьи, по-новому истолковали указание количества лет от Ивана Калиты до кончины князя Ивана Васильевича: «100 и 8». Они вслед за В.Л. Яниным предположили, что речь идет о расчете лет от вокняжения Ивана Калиты (1325 г.), но считали до смерти Ивана Васильевича (1417). При правильном подсчете получается не 108 лет, а 92 года. По мнению В.А. Кучкина и Т.А. Сумниковой, изначально в тексте читалось не «100 и 8», а «100 без 8», т.е. 92 года¹⁰.

По нашему мнению, в тексте сказано, что к моменту кончины князя Ивана Васильевича его предку Ивану Даниловичу было бы 108 лет: «и тогда минуло великому князю Ивану Данильевичю 100 лет и 8». Действительно, в таком виде данное указание смысла не имеет. Однако, если вычислить дату, когда со дня рождения Ивана Калиты (он родился, вероятно, в 1288 г.) исполнилось 108 лет, то получим год рождения князя Ивана Васильевича — 1396 год. Полагаем, что изначально в тексте шла речь не о кончине, а о рождении Ивана Васильевича. Характерно, что именно на этом завершается текст статьи. Князь Иван Васильевич представлен в ней, таким образом, как последнее звено в династической цепочке владимирских и московских князей. Наследником своего отца московского князя Василия Дмитриевича Иван Васильевич стал в 1401 г., после смерти старшего брата. В Духовной Василия Дмитриевича 1406–1407 гг. его сын Иван был официально провозглашен наследником¹¹. Промежуток 1406–1417 гг. — это время, на которое указывает рассматриваемое чтение.

Обратим внимание на письменный источник, привлеченный при создании Статьи. Это Житие Александра Невского, из которого в текст Статьи попала характеристика Александра Невского: «...ему была брань шестью с немци, и поможе ему Бог, и короля уби. И того ради князи рустии держать честно имя великого князя Александра Ярославичя, внука Всеволожа. Царь Батый, слышав его мужьство, и возлюбил его паче всех князей, и призва его к себе любовно, и первое

⁹ См. об этом: *Шахматов А.А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 171.

¹⁰ *Кучкин В.А., Сумникова Т.А.* Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 482–483.

¹¹ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.* М.; Л., 1950. С. 55.

и другое, и отпусти его с великою честью, издарив». Отметим, что текст Жития Александра Невского автором Статьи пересказывается довольно-таки верно, в полном соответствии с текстом источника. Например, указание «ему была брань шестью с немци, и поможе ему Бог, и короля уби» отражает соответствующий пассаж жития: «и бысть сеча великая над римляны, и изби их множество безчислено от них, и самому королеви возложи печать на лица острым своим копием. Зде же в полку в Олексанъдрове явишася 6 мужей храбрых и силных и мужествовав с им крепко»¹². Как выяснил В.П. Мансикка, шесть богатырей Александра Невского появились в тексте жития как отсылка к Библии — ко Второй книге Царств, где рассказывается о богатырях Давида¹³, поэтому в данном случае можно со всей определенностью утверждать, что использовано именно Житие Александра Невского. По наблюдениям А.А. Шахматова, Житие Александра Невского привлекалось в нескольких статьях Комиссионного списка Новгородской I летописи¹⁴, поэтому данную вставку можно предположительно отнести не к первоначальному тексту, а к позднейшим редакторским вставкам.

Таким образом, в Статье первоначальный текст претерпел некоторые изменения. А.А. Шахматов считал, что в Сказании дошел более ранний вариант текста. Так, к первоначальному тексту исследователь относил первое известие Сказания об основании города Владимира князем Владимиром Святославичем, которое отсутствует в Статье. А.А. Шахматов возводил протограф Статьи и Сказания к летописному своду митрополита Фотия, повлиявшему на летописи Новгородскую IV, Софийскую I и Новгородскую Карамзинскую, в которых данное известие появляется впервые. Однако если принять эту точку зрения, то следует объяснить отсутствие данного известия в тексте Статьи, где основание города Владимира приписывается Владимиру Мономаху. Получается, что автор Статьи намеренно объявил город Владимир более молодым, чем это следовало из его источника. На наш взгляд, более вероятна другая ситуация: известия о Владимире Святославиче изначально в тексте не было. Оно появляется только в Сказании, куда попало из летописи новгородско-софийской группы. Само известие имеет испорченный текст — основание деревянной богородичной церкви упомянуто два раза, что получилось, по нашему мнению, в результате заимствования из летописи:

¹² Мансикка В.П. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб., 1913. С. 4 (вторая пагинация).

¹³ Там же. С. 21–22 (первая пагинация).

¹⁴ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 164.

Новгородская Карамзинская летопись	Сказание
И пришед ис Киева в Словенскую землю, и постави град во свое имя Володимир, и спом осыпа, и церковь святую Богородицу съборную древяну постави. И вси люди крести рускыя, и наместници ¹⁶ .	Потом поиде в Словенскую землю, на рече на Клязме постави город именем Владимир, во сее имя ветшано город, и постави и зборную церковь святую Богородицу древяную, и спом осыпа и стави церковь, и крести люди и посади наместники, и иде в Киев ¹⁷ .

Написав об основании города и сооружении церкви, редактор Сказания вернулся к тексту своего источника и выписал оттуда известие о возведении валов, далее продолжил следовать источнику и вторично написал о поставлении церкви. В результате в данном известии Сказания о строительстве деревянного Успенского собора написано дважды, что, на наш взгляд, свидетельствует о восхождении этого чтения к летописному известию. В тексте Сказания можно указать еще один случай правки по летописи. Известие Статьи о прибытии Всеволода Большое Гнездо из Солуни во Владимир и необычный способ казни им убийц Андрея Боголюбского («в коробы саждая, в озере истопил») заменены в Сказании вариантами, приближенными к летописному рассказу: Всеволод прибыл из Киева, Кучковичей «поби», а других бояр у Юрьева-Польского «изыма и поби».

Имеющиеся в общем тексте Статьи и Сказания даты отличаются путанностью и неконкретностью. Создается впечатление, что среди источников произведения летописи не было. Это обстоятельство тем более странно, что в тексте идет речь о событиях, относящихся к истории Руси XII–XIV вв., т.е. к тому периоду, который получил отражение в летописях.

Целый ряд известий, имеющихся в Статье и Сказании, можно охарактеризовать как уникальные. Они либо не встречаются в других источниках, либо попали туда из Статьи и Сказания. С другой стороны, отдельные известия присутствуют в Сказании, но их нет в Статье, а некоторые — наоборот. Представим соотношение уникальных известий рассматриваемого комплекса в таблице:

¹⁵ ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. С. 98.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 17. С. 1.

Уникальное известие	Присутствие в Статье	Присутствие в Сказании
Строительство Владимиром Мономахом в городе Владимире на Клязьме городских укреплений и церкви Спаса за 50 лет до постройки Успенского собора (т.е. в 1108 г.)	+	+
Строительство Юрием Долгоруким Георгиевской церкви во Владимире за 30 лет до постройки Успенского собора (т.е. в 1128 г.)	+	+
Отъезд Андрея Боголюбского в 1157 г. из Вышгорода во Владимир «без отча повеления» по совету Кучковичей с иконой Богоматери и с вышегородскими клириками священником Миколой и его зятем Нестором	+	-
Строительство Андреем Боголюбским двух богородичных церквей в Боголюбове	+	-
Остановка коня, везшего икону Богоматери, на месте основания Боголюбова	+	-
Строительство Андреем Боголюбским 30 церквей в Боголюбове	+	-
Строительство Андреем Боголюбским одноглавого Успенского собора во Владимире через 11 лет после основания Боголюбова и освящение собора 8 мая	+	+
Участие в убийстве Андрея Боголюбского его жены, происходившей из Болгарии	-	+
Прибытие во Владимир Всеволода Большое Гнездо из Солуни	+	-
Казнь Всеволодом Юрьевичем убийц Андрея Боголюбского: «в коробы саждая, в озере истопил»	+	-
Перестройка Всеволодом Юрьевичем Успенского собора из одноглавого в пятиглавый	+	+
Собирание Всеволодом Большое Гнездо дани у татар	+	-
Строительство Всеволодом Юрьевичем Дмитриевского собора на своем дворе	+	+

Основание Всеволодом Юрьевичем Рождественского монастыря одновременно со строительством одноглавого Рождественского собора	+	-
Происхождение жены Всеволода Большое Гнездо княгини Марии Шварновны от чешского князя	+	+
Строительство князем Святославом Всеволодовичем Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, причем с личным участием князя («и самъ быше мастер»)	-	+
Строительство князем Святославом Всеволодовичем Воздвиженской церкви во Владимире	-	+
Строительство князем Юрием Всеволодовичем двух богородичных церквей во Владимире и Суздале, одна из которых (судя по тексту — владимирская) посвящена Рождеству Богоматери и имела три главы	-	+
Строительство князем Борисом Михалковичем, племянником князей Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, церкви Бориса и Глеба и земляных укреплений в Кидекше, а также укреплений в Городце на Волге	-	+
Происхождение рода суздальских князей от Андрея Александровича Городецкого	+	-
Перемещение суздальским князем Александром Васильевичем владимирского вечего колокола, который являлся колоколом Успенского собора, из Владимира в Суздаль и обратно	+	-
Получение Иваном Калитой ярлыка на великое княжение при содействии Албуги	+	-

Как видим, цепочка уникальных известий, в которых преобладает строительная тематика, продолжается до событий XIV в., а именно до известия о получении Иваном Калитой ярлыка на великое княжение в 1331 г. Полагаем, что все эти известия читались в общем источнике Сказания и Статьи. Обратим внимание на последнее уникальное известие. Здесь упомянут знатный татарин Албуга. Отметим, что к выехавшему из Орды в XIV в. Албуге возводили свой род Мячковы, и исследовавший их родословную легенду А.В. Кузьмин полагает, что в рассматриваемом известии упомянут именно

родоначальник Мячковых¹⁷. В 2007 г. в московском Кремле при археологических раскопках была найдена берестяная грамота XIV в., в которой упоминается некий влиятельный житель Москвы Елбуга. Публикаторы грамоты предположительно отождествляют его с родоначальником Мячковых, правда, датируют грамоту по почерку второй половиной — концом XIV в.¹⁸ Информация о помощи Албуги при получении Иваном Калитой ярлыка была актуальна и значима для современников. В конце XIV — начале XV в. этот факт едва ли стали бы упоминать, особенно учитывая антитатарскую риторику, имевшую место в памятниках литературы того времени. Исходя из приведенных соображений, полагаем, что общий источник Статьи и Сказания был составлен вскоре после 1331 г.¹⁹ После упоминания Албуги в тексте Статьи читается традиционная концовка текста: «В сих прославим в Троице Единого Бога и православных великих князей, заступников наших всея Русьския земля». Видимо, здесь общий источник Статьи и Сказания завершался. Весьма вероятно, что его заглавие сохранил текст Сказания — «Сказание о верных святых князьях русских».

Обратим внимание на одну немаловажную деталь. В обоих текстах скрупулезно перечислены практически все существовавшие в XIV–XV вв. каменные памятники Владимира (включая Боголюбово) и Суздаля (включая Кидекшу). Из других городов упомянуты только Юрьев-Польский и Городец на Волге. Белокаменные храмы Переславля-Залесского, Нижнего Новгорода, Ярославля и Твери в тексте не фигурируют. При этом каждый упомянутый памятник атрибутирован тому или иному князю. Из владимирских каменных храмов не упомянуты только две надвратные церкви — во владимирском детинце церковь Иоакима и Анны и в Боголюбове церковь Андрея Первозванного. Полагаем, что эти постройки автором не воспринимались в качестве самостоятельных. Так, в опубликованном архим. Леонидом (Кавелиным) кратком летописце XVI в. (ныне ГИМ, собр.

¹⁷ Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV — первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 14–19.

¹⁸ Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Коваль В.Ю. Берестяная грамота из раскопок в Московском Кремле // Московский Кремль XV столетия: Сб. статей. М., 2011. Т. 1. Древние святыни и исторические памятники. С. 455. А.В. Кузьмин полагает, что для такого отождествления достаточных оснований нет, Елбуга и Албуга — это разные люди (Кузьмин А.В. На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М., 2015. Т. 2. С. 221).

¹⁹ На это же время указывал и А.А. Шахматов (Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV–XV веков. С. 61).

А.С. Уварова 206, л. 263об.–271²⁰), основанном на рассматриваемом тексте, сохранилась наиболее подробная характеристика строительной деятельности Андрея Боголюбского в Боголюбове: «и постави две церкви камены, и ворота камены, и палаты»²¹. Фортификационные сооружения (каменные стены, башни и ворота), по-видимому, автором специально не рассматривались (за исключением внушительных по своим размерам Золотых ворот). Непонятным остается указание на две богородичные церкви, якобы построенные князем Юрием Всеволодовичем в Суздале и Владимире. Относительно владимирской церкви сказано, что она Рождественская и трехглавая. Эти характеристики относятся к церкви, построенной Юрием Всеволодовичем в Суздале. Поэтому полагаем, что здесь имеет место порча текста, и изначально речь шла об одной суздальской церкви.

Специальное внимание автор уделяет древним постройкам Владимира, стремясь приурочить каждую из них к деятельности какого-либо домонгольского князя. Перечислим упомянутые в тексте статьи сооружения: две богородичные церкви в Боголюбове (видимо, Рождественский собор и церковь Покрова на Нерли), владимирские церкви Спасская, Георгиевская и Воздвиженская, соборы Рождественского и Княгинина монастырей, Успенский и Дмитриевский соборы, Золотые ворота.

Обратим внимание на Спасскую церковь. Существовавшая в XIV в. белокаменная Спасская церковь относится к эпохе Андрея Боголюбского. Она была разобрана только в XVIII в., и к настоящему времени ее местонахождение определенно локализуется²². Автор же рассматриваемого произведения не упоминает Спасскую церковь времени Андрея Боголюбского, но зато пишет о Спасской церкви, построенной основателем города Владимиром Мономахом. Если принять наше предположение, что автор пытался связать с тем или иным домонгольским князем все значимые древние храмы Владимира, то получается, что он ошибочно отнес Спасскую церковь к деятельности Владимира Мономаха, тогда как в действительности она была построена в правление Андрея Боголюбского.

²⁰ Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 23–27; Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 67; Павлова Р. Нов Владимирский летописец // Език и литература. 1980. № 5. С. 1–11.

²¹ Тихомиров М.Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 211.

²² См. об этом: Заграевский С.В. К уточнению даты и статуса церкви Спаса во Владимире // Памяти Андрея Боголюбского: Сб. ст. М., 2009. С. 126–130.

Текст начинается известием об основании города Владимира князем Владимиром Мономахом. Примечательно, что дата этого события не указывается, сказано лишь, что это произошло «за 50 лет до Богородичина ставления». Имеется в виду строительство Успенского собора в 1158 г. Таким образом, дату основания Владимира можно вычислить как 1108 г. Что и было сделано составителем Львовской летописи. Так появилось летописное известие об основании Владимира князем Владимиром Мономахом в 1108 г. и о строительстве первой каменной церкви Спаса²³. Не следует удивляться тому обстоятельству, что до настоящего времени не удастся отыскать никаких следов каменного храма начала XII в. во Владимире²⁴. Такого храма попросту не было! А известие Львовской летописи представляет собой рецепцию Статьи, составитель которой ошибочно атрибутировал Владимиру Мономаху Спасскую церковь, построенную полустолетием позже Андреем Боголюбским²⁵.

Отдельные атрибуты более правдоподобны, а другие — менее. Так, известие о личном участии Святослава Всеволодовича в строительстве Георгиевского собора Н.Н. Воронин выводил из надписи на так называемом «Святославове кресте» — композиции из резных камней, вынутых из стен Георгиевского собора²⁶. Один из этих камней содержит надпись о поставлении «сего креста» князем Святославом. Относительно изначального расположения камня с надписью определенности нет. В.В. Кавельмахер считал этот камень происходящим из Троицкого придела, возведенного при жизни князя Святослава как место его будущего погребения²⁷. Так или иначе, но предположение Н.Н. Воронина следует признать весьма вероятным. Совершенно недостоверна атрибуция князю Святославу владимирской церкви Воздвижения на торгу, которая согласно летописному известию была построена его старшим братом Константином. Нельзя согласиться и с указанием на строительство Борисоглебской церкви в Кидекше князем Борисом Михалковичем. Эта церковь относится к постройкам времени Юрия Долгорукого. В самом храме был погребен сын Юрия

²³ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Львовская летопись. Ч. 1. С. 103.

²⁴ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961. Т. 1. С. 44.

²⁵ См. об этом: Новоселов Н.В., Хрусталева Д.Г. О двух Спасских храмах начала XII века // Истоки славянства и Руси: Сб. ст. X чтений памяти А. Мачинской. СПб., 2012. С. 319–329.

²⁶ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1962. Т. 2. С. 121–122.

²⁷ Кавельмахер В.В. Краеугольный камень из лапидария Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (к вопросу о так называемом Святославовом кресте) // Древнерусское искусство. Русь, Византия, Балканы. XIII век. СПб., 1997. С. 185–197.

князь Борис, и его погребение в нетронутым виде сохранялось еще в XVII в.²⁸ По-видимому, факт погребения в Борисоглебской церкви некоего князя Бориса был известен в XIV–XV вв. Можно предположить и существование надгробной надписи. Автору рассматриваемого текста или его современникам следовало только определить, какой именно князь Борис имеется в виду. Сейчас нам очевидно, что предпринятая в те времена атрибуция оказалась неверной. Никак не удастся аргументировать и отнесение земляных укреплений в Кидекше и Городце тому же Борису Михалковичу.

В заключение зададимся вопросом о месте создания архетипного текста Сказания о верных святых князьях русских. По предположению, высказанному в статье В.А. Кучкина и Т.А. Сумниковой, этот текст (исследователи рассматривали его как текст Статьи и датировали началом XV в.) был составлен в окружении митрополита Фотия²⁹. Судя по наличию реалий, связанных с Успенским собором, а также интересу автора к довольно узкому в географическом отношении региону (Владимир — Суздаль — Юрьев-Польский), наиболее вероятным следует признать составление текста при владимирском Успенском соборе, который в то время, во второй четверти — середине XIV в., был кафедральным собором Киевской митрополии. В интересующее нас время начиналась святительская деятельность митрополита Феогноста, которая сопровождалась активным храмовым строительством в Москве (Успенский и Архангельский соборы, храм Спаса на Бору, церковь Иоанна Лествичника). Причем храмы возводились из дорогостоящего белого камня, воскрешая традицию домонгольского владими́ро-суздальского зодчества. Выскажем осторожное предположение, что Сказание о верных святых князьях русских было написано в окружении Феогноста для него и для Ивана Калиты, проявлявших интерес к белокаменному зодчеству, которое в Сказании напрямую связывалось с политической деятельностью киевских и владимирских князей.

²⁸ *Анания Федоров*. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // *Временник ОИДР*. М., 1855. Кн. 22. С. 91.

²⁹ *Кучкин В.А., Сумникова Т.А.* Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери. С. 483.